

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-78-92

УДК 94(410)"1485/1603"

М.Д. Петров

Государственный университет просвещения,
105005 г. Москва, Российская Федерация;

Московский городской педагогический университет,
129226 г. Москва, Российская Федерация

Военная революция и королевская реформация в Англии XVI века

В статье рассматривается проблематика факторного влияния военной революции на проведение королевской реформации в Англии в годы правления короля Генриха VIII. В ходе исследования автор анализирует расходы королевства на проведение трех англо-французских войн, перманентно увеличивающиеся на протяжении всей первой половины XVI в. В ходе работы были использованы исторические источники, такие как трактат «О долге короля» Дж. Уиклифа, памфлет «Мольба о нищих» С. Фиша, а также ряд официальных документов и писем должностных лиц, которые позволяют пролить свет на то, каким именно образом связаны эти, казалось бы, совершенно несопоставимые процессы – военная революция и королевская реформация.

Ключевые слова: Генрих VIII, Томас Кромвель, Анна Болейн, военная революция, королевская реформация в Англии, англо-французские войны XVI века

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Петров М.Д. Военная революция и королевская реформация в Англии XVI века // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 78–92. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-78-92

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-78-92

M.D. Petrov

Federal State University of Education,
Moscow, 105005, Russian Federation;
Moscow City University,
Moscow, 129226, Russian Federation

Military Revolution and Reformation in England in XVI century

The article examines the problems of the factorial influence of the Military Revolution on the implementation of the Royal Reformation in England during the reign of King Henry VIII. In the course of the study, the author analyzes the expenses of the kingdom for the conduct of three Anglo-French wars, which were constantly increasing throughout the first half of the XVI century. In addition, historical sources were used in the course of the work, such as the “Tractatus de Officio Regis” by John Wycliffe, the pamphlet “A Supplication for the Beggars” by S. Fish, as well as a number of documents and letters from officials that shed light on exactly how these seemingly completely disparate processes are connected.

Key words: Henry VIII, Thomas Cromwell, Anne Boleyn, military revolution, reformation in England, Anglo-French wars of the XVI century

CITATION: Petrov M.D. Military Revolution and Reformation in England in XVI century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 78–92. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-78-92

Проблематика английской королевской реформации, казалось бы, давно уже освещена во множестве научных трудов как зарубежных, так и отечественных историков, в связи с чем не представляет особого интереса для современного исследователя. Ее основную причину чаще всего

связывают с желанием Генриха VIII (1509–1547) развестись со своей бесплодной супругой с целью заключить новый брак, что вызвало острый конфликт с римским понтификом. Так, Д. Маккалох в своей пространной книге о протестантизме указывает, что именно после того, как королю «не позволили аннулировать брак с Екатериной» Арагонской, он «вдруг вспомнил о “древней истине”, гласившей, что только монарх... является Верховным главой Церкви в своих владениях» [9, с. 247]. Схожего мнения придерживаются Дж. Гай и Дж. Фокс, утверждающие, что ради любви к Анне Болейн правитель «разорвал отношения с папой» и «использовал парламент для принятия законов, изменивших религиозные убеждения народа» и «угрожал Европе войной» [2, с. 36–37]. Аналогичной точки зрения придерживались в разное время Н.И. Карев [5, с. 183–184], О. Чедвик [13, с. 101], а также многие другие ученые.

Иной подход к проблеме был характерен для историков-марксистов, которые во главу угла ставили экономические и политические интересы короны. Н.А. Смирнова, к примеру, писала: «подчинение церкви королю... стало одним из самых действенных средств усиления могущества английской абсолютной монархии» [10, с. 6]. А проведенная Генрихом VIII секуляризация сыграла «важную роль в решении экономических проблем правительства» [Там же]. Последний тезис попытался развить в своей небольшой статье современный исследователь В.В. Клочков. Он отметил, что именно за счет доходов от продажи конфискованных монастырских земель был покрыт бюджетный дефицит в 800 тыс. фунтов стерлингов, образовавшийся в результате «неудачной военной кампании во Франции в 1539 г.»¹ [6, с. 115].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что именно военный фактор в большой степени определил церковную политику во второй четверти XVI в. В связи с этим встает вопрос о том, почему же именно в этот период власть решила прибегнуть к такому экстраординарному способу финансирования боевых действий? Ведь в истории Англии были и более тяжелые вооруженные конфликты, такие, как финальный этап Столетней войны 1337–1453 гг., завершившийся утратой всех ее континентальных владений, за исключением порта Кале. К тому же Генрих VIII не был первым королем, вступившим в конфликт с папской властью. Еще в начале XIII в. Иоанн Безземельный, как и второй правитель из династии Тюдоров, был отлучен от церкви и тоже остро нуждался в деньгах. Его же конфликты с Францией привели к потере

¹ Здесь автор цитаты допустил явную ошибку в дате, т.к. в годы правления Генриха VIII было несколько англо-французских войн (в 1512–1514, 1522–1526 и 1543–1546 гг.), но ни одна из них не выпала на 1539 г. О том, какая именно война привела к образованию значительного бюджетного дефицита, см. далее.

Нормандии и Анжу в 1204 г., а также к поражению в битве при Бувине в 1214 г. [26, р. 109, 111], что было несравнимо с незначительными неудачами кампаний начала раннего Нового времени.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к работам М. Робертса и Д. Паркера – основоположников концепции «военной революции». Ее суть можно свести к следующим тезисам. Во-первых, на рубеже Средневековья и эпохи Модерна в военном деле западноевропейских стран произошли кардинальные перемены, связанные с внедрением новых средств и методов ведения боевых действий. Во-вторых, распространение этих нововведений дало старт процессу перманентного увеличения численности армий и, следовательно, стоимости их содержания, вооружения и снабжения. В-третьих, «эти изменения, и сам новый стиль проведения боевых действий, потребовали новых административных методов и стандартов; и новая администрация с самого начала была централизованной и королевской» [24, р. 195–196]. Исходя из этого, «чисто военные разработки» стали важными «агентами и помощниками конституционных и социальных изменений» [Ibid., р. 205], которые «усилили авторитет государства (частично за счет подданных)» [21, р. 213–214].

Тем не менее, указанные авторы, как и многие их последователи, не стали развивать тезис о значительном влиянии армейских нововведений на трансформацию политических институтов и систем западноевропейских государств. Исключение составил Б. Даунинг, который посвятил данной проблематике отдельную монографию, содержащую ряд весьма спорных и расплывчатых по форме умозаключений. В главе, посвященной Англии, он указал, что, хотя военные расходы королевства перманентно возрастали на протяжении всей первой половины XVI в., «деньги на них выделялись за счет парламентских субсидий, иногда дополняемых специальными мерами, но ни одна из них сама по себе или в сочетании с другими, не обеспечила постоянный независимый источник королевских доходов» [16, р. 166]. Далее он утверждает, что «этих доходов было недостаточно, и их пришлось увеличить за счет продажи королевских земель (включая недавно конфискованную церковную собственность)» [Ibid., 167]. Однако ниже он приводит цитату из труда Л. Стоуна: «если бы эта собственность была сохранена... она могла бы обеспечить государство огромными ресурсами, которые могли бы сделать его практически независимым от парламентского налогообложения» [Ibid.]. То есть исследователь, несмотря на вышесказанное, в итоге косвенно соглашается с тем, что реформация в теории могла способствовать возникновению на острове некоего подобия абсолютной монархии континентального образца.

Также автору настоящей статьи представляется, что Даунинг слишком поверхностно, а в определенных местах и ошибочно смотрит на затрагиваемую им проблематику. Во-первых, он так напрямую и не решается утверждать, что процессы, происходящие в военном деле, стали значимым фактором в деле проведения в Англии королевской реформации и секуляризации. Возможно, это связано с тем, что историк почему-то не видит признаков военной революции на протяжении всего (!) периода правления династии Тюдоров. Во-вторых, из текста его монографии можно сделать вывод о том, что доходы от секуляризации стали лишь незначительным источником доходов казначейства по сравнению с суммами парламентских субсидий. И, наконец, в-третьих, судя по приведенным исследователем тезисам, значимыми изменениями политических систем европейских государств, на которые оказывала влияние военная революция, представляется исключительно переход от «смешанной» или ограниченной монархии к абсолютной и обратно. В это же время ее воздействие на трансформацию позднесредневековой государственной модели в модерновую игнорируется [16, р. 162, 166].

Ставя перед собой цель выявить факторное воздействие военной революции на проведение королевской реформации в Англии, автору статьи необходимо было решить следующие задачи: во-первых, показать, что в эпоху первых Тюдоров в стране можно наблюдать все основные признаки военной революции. Во-вторых, рассмотреть затраты казначейства на ведение первых двух англо-французских войн времен правления Генриха VIII. В-третьих, выяснить, почему монархия не могла обойтись исключительно парламентскими субсидиями для финансирования боевых действий. В-четвертых, проанализировать финансовый аспект секуляризации в контексте подготовки к третьему вооруженному конфликту с Францией. В-пятых, обозначить изменения в английской политической системе, ставшие следствием конфискации церковных владений. В-шестых, сделать вывод о том, почему секуляризация так и не смогла создать полноценный ресурсный базис, необходимый для ликвидации зависимости короны от субсидий представительного органа.

Итак, согласно Паркеру, военная революция включает в себя три основных компонента: массовое использование огнестрельного оружия, распространение фортификации нового типа, а также рост численности армий [22, р. 43]. Все они, вопреки точке зрения Даунинга, могут быть найдены и в первой половине XVI в. В этот период в Англии начинаются массовые закупки различных видов артиллерийских орудий и аркебуз, в т.ч. и боеприпасов к ним. Преимущественно они проводились у иностранных поставщиков, однако развивалось и отечественное производство [23, р. 29–31]. Строятся и принципиально отличные

от средневековых замков оборонительные сооружения, концепция которых во многом аналогична укреплениям, построенным по передовой технологии итальянского обвода [25, р. 24–30]. Вдобавок на протяжении столетия прослеживается и увеличение численности войск, в частности, ополчения [19, р. 34]. Все это, естественно, требовало значительных финансовых затрат.

Ю.Е. Ивонин указывает, что общая стоимость ведения боевых действий в 1512–1513 гг. составила 813 тыс. фунтов стерлингов [4, с. 83]. Ю.И. Царева же, ссылаясь на исследование Р. Хойла, называет сумму в 900 тыс. фунтов стерлингов [12, с. 130]. Такие крупные расходы потребовали значительного повышения налогов. Это во многом стало неожиданностью для членов Палаты общин. Во время подготовки к кампании они мало представляли себе, во что действительно им обойдется конфликт, начавшийся в эпоху военной революции. Если изначально коммонеры с радостью выделили Генриху VIII 600 тыс. фунтов стерлингов [7, с. 38–39], то уже к 1514 г. они отказались субсидировать корону еще на 480 тыс. фунтов стерлингов, предоставив лишь 160 тыс. [4, с. 83].

Перед следующим конфликтом, начавшимся в 1522 г., лорд-канцлер кардинал Т. Уолси запросил у парламента еще большую сумму – не менее 800 тыс. фунтов стерлингов. Среди депутатов разразились острые дебаты, и «нашлись определенные люди, назначенные заявить о невозможности этого требования»². Они указывали на «бедность и ограниченность [в средствах] королевства», но кардинал ответил им, что «он предпочел бы вырвать себе язык пинцетом, нежели заставить короля взять меньшую сумму»³. Он заявил, что англичане славятся своим богатством, а несогласные коммонеры владеют «роскошными домами, посудой и одеждой» и регулярно проводят «пышные пиры с изысканными блюдами»⁴. После же того, как посланник короля покинул здание Палаты общин, ее члены объявили, что «изобилие товаров выгодно королевству, а не расточительно»⁵.

Данный случай наглядно иллюстрирует расхождение между стремлениями Генриха VIII, с одной стороны, и парламентариев – с другой. Последних волновал, прежде всего, не престиж страны на международной арене и реванш за Столетнюю войну, а их собственная экономическая деятельность, не ограниченная боевыми действиями и налогами на их проведение. Желание представителей джентри не только

² Subsidy of 1523 // Tanner J.R. Tudor constitutional documents with an historical commentary, A.D. 1485–1603. Cambridge, 1922. P. 608–609.

³ Ibid. P. 609.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

сохранить свой бизнес, но и накопить еще большие капиталы, резко контрастировало с планами короны по осуществлению затратной внешней экспансии. Так, владельцы суконных мануфактур в Саффолке утверждали, что, если они заплатят данный налог во всей полноте, то им придется уволить всех своих рабочих. В итоге размер субсидии был максимально сокращен. Казначейство получило лишь 136 тыс. фунтов стерлингов [14, p. 93], что почти в 6 раз меньше, чем та минимальная сумма, которую затребовал Уолси.

В результате монархия оказалась в ситуации невозможности осуществлять кампании на континенте исключительно за счет ординарных доходов и парламентских субсидий. Да, первые, начиная с 1485 г., неуклонно возрастали. К 1540-м гг. они достигли вместо 32 тыс. фунтов стерлингов около 200 тыс. в год [16, с. 143]. Это означало следующее: чтобы осуществить вышеупомянутую экспедицию без дополнительных затрат, необходимо было откладывать деньги на протяжении практически половины десятилетия. И это без учета стандартных ежегодных расходов на содержание королевского двора и гардероба, строительства дворцов, выплаты довольствия должностным лицам и солдатам гарнизонов. Вместе взятые, они, согласно подсчетам Дица, составляли около 145 тыс. фунтов стерлингов в год [15, p. 74]. Учитывая вышеприведенные данные, если откладывать оставшиеся 55 тыс. каждый год, то войну можно было бы начать только через 15 лет, а взяв в расчет инфляцию и прочие факторы, срок стал бы еще большим.

Чтобы получить необходимые для ведения современной войны финансовые средства, Генриху VIII было необходимо выбрать один из следующих вариантов развития событий. Первый – открытый конфликт с парламентом. Второй – поиск не зависящего от представительного органа источника доходов, достаточного для финансирования дорогостоящих кампаний. Из-за отсутствия в подчинении короля многочисленной постоянной армии, способной не только продемонстрировать силу, но и в короткие сроки подчинить сторонников сословного представительства, противоборство монархии с оппозицией могло вылиться в очередной затяжной и масштабный гражданский конфликт.

В ситуации же, когда еще не были забыты кровопролития и нестабильность времен Войны Алой и Белой Розы, это было политическим самоубийством для только что укрепившейся на троне династии Тюдоров. В связи с этим, в качестве противника, обладавшего значительными земельными и финансовыми ресурсами, был выбран институт иностранного происхождения, но имевший юрисдикцию на английской земле, – католическая церковь. К тому же борьба английских правителей с ее обширными привилегиями имела длительную историю [8, с. 36],

а идея использования королевской властью церковных богатств для нужд национальной обороны была известна англичанам с XIV в.

Именно тогда оксфордский профессор Джон Уиклиф в своем трактате «О долге короля» писал, что, «когда возникает срочная необходимость защитить город, то будет законно снести церковь и построить на ее месте башню, и расплавить чашу, используемую для причастия, чтобы заплатить солдатам»⁶. Более того, он призывал монархию распределить имущество духовенства среди рыцарей, которые способны защитить страну от врагов, что привело бы «к укреплению обороны, снижению налогов, усилению единства внутри королевства и способствовало бы экономическому процветанию»⁷. Однако светская власть прислушалась к советам проповедника-радикала лишь в начале XVI в. Наверняка это произошло в т.ч. и благодаря его идейному последователю – Саймону Фишу. В памфлете «Мольба о нищих», напечатанном в 1529 г., он прямо утверждал, что богатства, накопленные и удерживаемые священниками, являются угрозой обороноспособности Англии, т.к. церковники неоднократно отказывались делать взносы на ведение боевых действий, что приводило к сокращению парламентских субсидий короне. Это, по мысли автора, в конечном итоге может привести страну к поражению и политической нестабильности. Секуляризация же в этом контексте виделась им не только справедливым актом, но и инструментом национального самосохранения в условиях перманентного роста затрат на ведение боевых действий и содержание армий⁸.

Тезисы о необходимости секуляризации с целью подготовки Англии к обороне от внешнего противника позволили монархии снизить градус недовольства населения по поводу ломки традиционного религиозного уклада. Также подобные утверждения должны были помочь успокоить и некоторых подданных, в частности, членов парламента, которые, вопреки стремлениям короля, не хотели втягивания страны в очередную завоевательную войну на континенте. В связи с этим интересен документ, предназначенный для представления членам Палаты общин и найденный среди бумаг главного «архитектора» королевской реформации – советника Генриха VIII и государственного секретаря Томаса Кромвеля. Его авторы, следуя логике Фиша, указывали, что «изъятие церковных излишков», в частности доходов архиепископов Кентерберийского и Йоркского, превышающих 2 тыс. марок⁹ и 1 тыс. фунтов

⁶ Wyclif I. Tractatus de officio regis. L., 1887. P. 185.

⁷ Church temporalities // Select English works of John Wyclif. L., 1869. Vol. III. P. 216–217.

⁸ Fish S. A Supplication for the Beggars, written about the Year 1529 by Simon Fish. L., 1871. P. 14.

⁹ Марка – денежная единица, равная двум третям фунта.

стерлингов в год, соответственно, необходимо «для защиты королевства»¹⁰. В частности, для «оборонительных и наступательных действий против ирландцев», «создания гавани в г. Дувре», а также «строительства крепостей, блокаузов и других сооружений на границе с Шотландией»¹¹.

Реформация позволила монархии конфисковать в свою пользу многочисленные владения монастырей, в то время как военный фактор был одним из основных в деле принятия решения о проведении секуляризации. В соответствии с Актом о Супрематии 1534 г., сделавшим правителя главой англиканской церкви, король также обзавелся правом владеть и распоряжаться церковными доходами¹². В его распоряжении оказались и «все украшения, драгоценности, товары, движимое имущество», которое «принадлежало любому из главных монастырских управляющих»¹³. Все это позволило Генриху VIII получить независимый от субсидий источник финансов. Помимо значительной суммы в 525 100 фунтов стерлингов в виде прибыли от нераспроданных секуляризованных земель, а также 79 500 фунтов стерлингов из реквизированной казны многочисленных упраздненных аббатств, он стал обладателем 712 200 фунтов стерлингов от церковных налогов [6, с. 116].

Монархия смогла продолжить внешнеполитическую экспансию, используя исключительно собственные средства. Данную точку зрения высказал и Д. Юингс. Однако он сконцентрировал свое внимание на затратах, связанных с подавлением очередного восстания в Ирландии [3, с. 187]. Проблема же была значительно шире, и связана она была именно со стремлением короны вести активную завоевательную политику во Франции.

Следует также отметить, что Анна Болейн, любовь монарха к которой, по мнению некоторых историков, стала основной причиной реформации, не приветствовала секуляризацию в том виде, в каком ее планировали осуществить Генрих VIII и Т. Кромвель. Она хотела, чтобы конфискованные монастырские богатства были направлены на реализацию

¹⁰ Things to be moved to the Kings Highness, for an increase and augmentation to be had for maintenance of his most royal state; and for the defence of his realm, and necessary to be provided for taking away the excess; which is the great cause of the abuses in the Church // Ecclesiastical memorials relating chiefly to religion, and the reformation of it, and the emergencies of the Church of England, under King Henry VIII, King Edward VI, and Queen Mary I. Vol. I. Part I. Oxford, 1822. P. 421–425.

¹¹ Ibid. P. 422–425.

¹² Акт о Супрематии. 1534 г. // Английская реформация (документы и материалы) / под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1990. С. 19.

¹³ Act for the Dissolution of the Lesser Monasteries, 1536 // Tudor Constitutional Documents A.D. 1485–1603 with an historical commentary by J.R. Tanner, Litt. D. Cambridge, 1922. P. 61.

масштабной программы помощи бедным, разработанной У. Маршаллом. У мужа королевы и его главного советника были совершенно иные планы, и ей оставалось только ходатайствовать перед ним за сохранение аббатств Соли, Каверем, Кэтсби, Нан-Монктон и др., а также уговаривать их настоятелей выделять деньги на поддержку бедных студентов [2, с. 492–494].

Реформация и связанная с ней секуляризация позволили укрепить институт монархии и по другим причинам.

Во-первых, продажа церковного имущества сформировала слой землевладельцев, лояльных монархии. Они не только получили необходимые средства для ведения рыночного хозяйства, но и, превратившись в лордов-маноров, повысили свой социальный статус, который позволил им претендовать на должности мировых судей [27, р. 123]. Многие представители рыцарства и джентри шли на всевозможные ухищрения для того, чтобы бывшая монастырская собственность досталась именно им и с этой целью «предлагали большие деньги» королевским чиновникам в виде взятки¹⁴. Не отставали от них и титулованные аристократы. В письме испанского посланника Шапюи к Карлу V от 1 апреля 1536 г. утверждалось, что «все эти лорды намерены владеть фермами из имущества упомянутых церквей, а герцоги Норфолк и Саффолк уже в значительной степени обеспечены ими»¹⁵. В связи с этим, как верно подметил один из папских агентов в Англии, короля и его подданных будет трудно привести к исправлению мечом, а другими средствами еще труднее, «потому что жадность сильно проникла в его секту»¹⁶.

Во-вторых, за счет удаления католических прелатов из Палаты лордов, которые до нововведений Генриха VIII составляли в ней большинство [6, с. 115], был значительно усилен королевский контроль над представительным органом. Их места заняли светские феодалы, получившие свои лены за счет бывших монастырских владений. Лояльные же священнослужители, «отрезанные от международной церкви, стали более прямо и очевидно зависеть от короны» [20, р. 4].

Данная абсолютистская политика, вызванная военными потребностями и направленная в т.ч. на дальнейшее подчинение монархии как духовной, так и светской аристократии, стала фактором еще одного значимого институционального изменения, связанного с Королевским советом. В конце XV в. он был достаточно обширным и состоял

¹⁴ Sir Francis Brian to Cromwell. Wolbarton, 28 March. 1536 // Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the reign of Henry VIII. Vol. X. L., 1887. P. 223.

¹⁵ Chapuys to Charles V. London, 1 April 1536 // Ibid. P. 244.

¹⁶ Plans for reconciling England to the Church // Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII. Vol. 14. Part 1. January–July 1539. J. Gairdner, R.H. Brodie (eds.). L., 1894.

из более чем 200 членов. При его преемнике численный состав этого органа уменьшился сначала до 120, а затем и до 19 человек после нововведений Т. Кромвеля, одного из «архитекторов» реформации. Кроме того, возник и «ближний» Тайный совет, состоящий из наиболее приближенных к монарху лиц. На протяжении эпохи Тюдоров он «все в большей степени принимал на себя ответственность за управление, особенно финансовое и юридическое администрирование, а также местные органы управления» [1, с. 225, 433].

Этот процесс стал одним из основных составляющих т.н. «Тюдоровской революции в правительстве». Она, согласно Д. Элтону, помимо вышеописанного новшества, выразилась в следующем: во-первых, «королевскому двору была придана более совершенная ведомственная организация». Двор превратился в «государственный департамент, ответственный за выполнение специализированных задач, касающихся персоны монарха» [18, р. 415]. Во-вторых, «финансы стали предметом ведения национальных учреждений, а не личных слуг короля, которые управляли ими до 1530-х гг.» [Ibid.]. В-третьих, полномочия «государственного секретаря и Тайного совета вышли за пределы ответственности за ведение хозяйства в рамках домена на национальную арену» [Ibid.]. Канцелярия же первого стала центром управления страной, вытеснив с этой роли хранителей малой печати, деятельность которых превратилась в формальную рутину. В-четвертых, были созданы новые судебные инстанции [Ibid.].

Таким образом, появилась тенденция к созданию национальной бюрократии. Она была вызвана, прежде всего, именно армейскими изменениями, потребовавшими качественно новой организации управления процессами в этой сфере. Тем самым тезис Ч. Тилли о том, что в исследуемый период «внутренняя структура [национальных государств] складывается в результате подготовки к войне», подтверждается и для Англии. Именно «строительство и содержание армии» [11, с. 114, 121] ренессансного типа во время правления Генриха VIII начнет «вызывать к жизни и другие обслуживающие учреждения: финансовые органы, бюджетные ведомства обеспечения поставок, аппараты набора в армию, налоговые и многие другие» [Ibid., 121]. Это же, в определенной степени, можно и сказать про национальную церковь, которая стала одним из инструментов проведения государственной политики.

В связи с этим интересно отметить, что Даунинг, высоко оценивающий труды профессора Элтона, совершенно не видит связи между процессами, происходящими в рамках военного дела, подчинением церкви, «Тюдоровской революции в правительстве» и снижением политической роли парламента. Он утверждает: в первой половине XVI в. реформы

Генриха VIII и Кромвеля «не нанесли ущерба местным центрам власти, не подорвали парламент и не отменили верховенства закона. Хотя власть канцелярии действительно возросла, не следует становиться жертвой метафоры качелей, в которой усиление королевской власти обязательно означает ослабление парламента» [16, р. 162].

По мнению автора статьи, данное утверждение является весьма спорным. Согласно Даунингу, возвышение монархии «произошло не за счет конституции, а за счет пэров и католических епископов, закрытой элиты в верхней палате» [Ibid.]. Последних все же невозможно рассматривать в отрыве от самой Палаты лордов. Она, будучи одной из корпораций внутри представительного органа, де-факто после секуляризации стала намного более лояльной к королевской власти. Вместе с тем среди многих коммонеров впоследствии окажутся владельцы бывших монастырских земель, что на десятилетия, вплоть до рубежа XVI–XVII вв., предопределило их верноподданнические взаимоотношения с короной. Реформация способствовала изменению части конституционных основ английского королевства в пользу монархии, т.к. сделала короля главой национальной церкви, а духовенство зависимым от светской власти. Следовательно, т.н. «метафора качелей» может отражать реальное положение дел и в представленном случае.

Почему же тогда секуляризация не помогла сделать монархию полностью независимой от парламентских субсидий? Здесь снова проявился фактор военной революции. Последний англо-французский конфликт времен Генриха VIII стал не только самым технологичным, но и самым затратным. На его ведение было потрачено 2 млн 134 тыс. фунтов стерлингов. Для его финансирования короне пришлось «продать гораздо больше монастырских земель, чем она когда-либо намеревалась» [6, с. 115]. За период с 1535 по 1547 гг. было распродано порядка $\frac{3}{4}$ бывших церковных территорий, что пополнило казну на 789 400 и позволило лишь частично погасить расходы на кампанию [Ibid.]. Если бы правитель не решил в очередной раз высадить свои войска на континенте, то он мог бы в последующий период получать более 136 тыс. фунтов стерлингов годовой прибыли от ренты [20, р. 3–4]. Его же потомкам не пришлось бы вновь искать новый источник доходов для осуществления своей политики, в т.ч. внешней.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: во-первых, Англия первой трети XVI в. не была изолирована от континентальных процессов, происходящих в рамках военной революции. Во-вторых, растущие расходы на содержание войск и организацию континентальных кампаний стали одной из причин проведения в стране реформации и секуляризации, а также привели к значительным

изменениям внутри государственного аппарата. В-третьих, нежелание Генриха VIII отказаться от вступления в очередной конфликт с Францией свело на нет финансовый потенциал секуляризации, что поставило королевскую власть в ту же экономическую ситуацию, в которой она была до 1530-х гг.

Библиографический список / References

1. Гай Дж. Англия Тюдоров: Полная история эпохи от Генриха VII до Елизаветы I. М., 2023. [Guy J. Angliya Tyudorov: Polnaya istoriya epochi ot Genrixa VII do Elizavety I [Tudor England: A complete history of the era from Henry VII to Elizabeth I]. Transl. from English. Moscow, 2023.]
2. Гай Дж., Фокс Дж. Охота на сокола: Генрих VIII и Анна Болейн: Брак, который перевернул устои, потряс Европу и изменил Англию. М., 2024. [Guy J., Fox J. Oxota na sokola: Genrich VIII i Anna Bolejn: Brak, kojiy perevernul ustoi, potryas Evropu i izmenil Angliyu [Hunting the Falcon: Henry VIII, Anne Boleyn and the marriage that shook Europe]. Transl. from English. Moscow, 2024.]
3. Девятова Е.Ю. Британская историография второй половины XX века: о секуляризации в Англии в правление Генриха VIII // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (25). С. 186–191. [Devyatova E.Yu. British historiography of the second half of the 20th century: On secularization in England during the reign of Henry VIII. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. No. 4 (25). Pp. 186–191. (In Rus.)]
4. Ивонин Ю.Е. Императоры, короли, министры. Политические портреты XVI в.: Исторические очерки. Днепропетровск, 1994. [Ivonin Yu.E. Imperatory, koroli, ministry. Politicheskie portrety XVI v.: Istoricheskie ocherki [Emperors, kings, ministries. Political portraits of the XVI century: Historical sketches.]. Dnepropetrovsk, 1994.]
5. Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв. М., 2015. [Kareev N.I. Istoriya Zapadnoj Evropy v Novoe vremya. Razvitie kulturnyx i socialnyx otnošenij. Reformaciya i politicheskaya zhizn v XVI i XVII vv. [The history of Western Europe in Modern Times. Development of cultural and social relations. The Reformation and political life in the 16th and 17th centuries]. Moscow, 2015.]
6. Клочков В.В. Реформация и эволюция институтов английской монархии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. № 11. С. 114–118. [Klochkov V.V. The reformation and evolution of the institutions of the English monarchy. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Texnicheskie nauki*. 2011. No. 11. Pp. 114–118. (In Rus.)]
7. Козлов М.Е. Развитие военной системы Англии в правление династии Тюдоров в XVI веке: дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2013. [Kozlov M.E. Razvitie voennoj sistemy Anglii v pravlenie dinastii Tyudorov v XVI veke [The development of the military system of England under the rule of the Tudor dynasty in the 16th century]. PhD dis. Smolensk, 2013.]

8. Лазарев С.С. Способы ограничения юрисдикции церковных судов в средневековой Англии // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 4 (19). С. 35–38. [Lazarev S.S. Ways to limit the jurisdiction of ecclesiastical courts in medieval England. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki*. 2020. No. 4 (19). Pp. 35–38. (In Rus.)]
9. Маккалох Д. Реформация. Полная история протестантизма / пер. с англ. В.А. Измайлова. М., 2024. [MacCulloch D. *Reformaciya. Polnaya istoriya protestantizma* [The Reformation: A history]. V.A. Izmailov (transl. from English). Moscow, 2024.]
10. Смирнова Н.А. Становление национальной церкви и формирование доктрины англиканства. 1534–1553 гг. // Английская реформация (Документы и материалы) / под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1990. С. 6–43. [Smirnova N.A. The formation of the national Church and the formation of the doctrine of Anglicanism. 1534–1553. *Anglijskaya reformaciya (Dokumenty i materialy)*. Yu.M. Saprykin (ed.). Moscow, 1990. Pp. 6–43. (In Rus.)]
11. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства: 990–1992 гг. М., 2015. [Tilly C. *Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva: 990–1992 gg.* [Coercion, Capital, and European States. AD 990–1992]. Transl. from English. Moscow, 2015.]
12. Царева Ю.И. Финансовая политика Тюдоров (1485–1603). М.; СПб., 2020. [Czareva Yu.I. *Finansovaya politika Tyudorov (1485–1603)* [Financial policy of the Tudors (1485–1603)]. Moscow, St. Petersburg, 2020.]
13. Чедвик О. Реформация. Противостояние католиков и протестантов в Западной Европе XVI–XVII вв. М., 2011. [Chedwick O. *Reformaciya. Protivostoyanie katolikov i protestantov v Zapadnoj Evrope XVI–XVII vv.* [The Reformation]. Transl. from English. Moscow, 2011.]
14. Bernard G.W. Who ruled Tudor England. An essay in the paradoxes of power. L., 2021.
15. Dietz F.C. Finances of Edward VI and Mary. Northampton, 1918.
16. Downing B.M. The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe. Princeton University Press, 1992.
17. Elton G.R. The Parliament of England, 1559–1581. Cambridge University Press, 1989.
18. Elton G.R. The Tudor revolution in government. Cambridge University Press, 1953.
19. Health I. Armies of the Sixteenth Century: The armies of England, Scotland, Ireland, the united provinces, and the Spanish Netherlands 1487–1609. St. Peter Port, 1997.
20. Hill C. Economic problems of the Church, from Archbishop Whitgift to the Long Parliament. Oxford, 1963.
21. Parker G. The “Military Revolution,” 1560–1660 – a myth? *The Journal of Modern History*. 1976. Vol. 48. No. 2. Pp. 195–214.
22. Parker G. The Military Revolution. Military innovation and the rise of the West, 1500–1800. 2nd ed. Cambridge University Press, 1996.
23. Raymond J. Henry VIII’s Military Revolution: The Armies of Sixteenth-century Britain and Europe. L.; N.-Y., 2007.

24. Roberts M. The Military Revolution, 1560–1660. *Roberts M. Essays in Swedish History*. University of Minnesota Press, 1967. Pp. 195–225.
25. Rutton W.L. Henry VII's Castles at Sandown, Walmer, Deal, Sandgate and Camber. *Archaeologia Cantiana*. 1898. Vol. 23. Pp. 24–30.
26. Turner R.V. King John. England's evil king? Stroud, 2014.
27. Youings J.A. Landlords in England: The Church. *The Agrarian History of England and Wales. 1500–1640*. J. Thirsk (ed.). Cambridge University Press, 1967. Pp. 306–355.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025, принята к публикации 22.12.2025

The article was received on 17.11.2025, accepted for publication 22.12.2025

Сведения об авторе / About the author

Петров Михаил Дмитриевич – соискатель степени кандидата исторических наук факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, г. Москва; преподаватель-исследователь, учитель истории и обществознания университетской школы, Московский городской педагогический университет

Mikhail D. Petrov – candidate for the PhD degree of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education, Moscow; teacher-researcher, history and social studies teacher at the University Secondary School, Moscow City University, Russian Federation

E-mail: petrov1995@mail.ru